

Правовая природа запрета на допрос в качестве свидетеля отдельных категорий лиц

Ветрила Елена Валерьевна

Международный инновационный университет

к.ю. н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы определения оснований для запрета отдельных категорий лиц в качестве свидетелей по уголовному делу. Делается вывод о том, что такие основания обусловлены двумя признаками: спецификой информации, которой обладает лицо, а также способом ее получения.

Ключевые слова: свидетель, допрос свидетеля, свидетельский иммунитет.

The legal nature of the prohibition to interrogate as a witness certain categories of people

Vetrila Elena Valerievna

International Innovation University

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Criminal Law Department

Abstract

The article discusses the issues of determining the basis to prohibit joining as witnesses certain categories of people in a criminal case. It concludes the restraint is built upon two attributes: the information specification, characteristic to a person, and the peculiarities of its obtaining method.

Keywords: witness, witness interrogation, witness immunity.

Статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (далее – УПК РФ) определяется особый перечень лиц, которые не могут выступать свидетелями в конкретных делах. Исследование положений данной статьи позволили сделать вывод о наличии как основных, так и дополнительных, специфических характеристик, которыми должно обладать лицо, чтобы стать свидетелем по уголовному делу [1]. Именно дополнительные признаки и стали основой для создания соответствующей нормы и обусловлены спецификой той информации, которой обладает лицо.

Так, положения пункта 2 части 3 статьи 56 УПК РФ обусловлены, в первую очередь, наличием в Конституции России в статье 48 гарантированного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Подкрепленное это правило и в статье 8 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации». Огласка сведений, составляющих адвокатскую тайну, запрещена при любых условиях, включая незаконные попытки органов дознания, предварительного следствия и суда допросить адвоката об обстоятельствах, которые ее составляют. Именно выполнение данных требований гарантирует соблюдение принципа состязательности, равенства сторон и справедливость окончательного решения по уголовному делу [3].

Представляется, что соответствующий запрет закона обусловлен спецификой способа получения информации. Ведь в других случаях адвокат может и должен быть допрошен в качестве свидетеля без нарушения правила конфиденциальности и положений упомянутого принципа. Это касается тех обстоятельств, которые были получены независимо от участия лица в качестве защитника в деле. Способ же, с помощью которого защитник или представитель получает сведения, предусматривает возможное признание подзащитного в совершении преступления, сообщение представленной лицом определенных данных. Поэтому сохранение их в тайне в интересах подзащитного или представленного обеспечивается и защищается государством.

Такой же природой обладает и информация, а также способ ее получения, которой обладает должностное лицо налогового органа, арбитр (третейский судья). В связи с этим, допрос данных лиц об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в налоговой декларации, а также об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства) соответственно, запрещен.

Подобным образом можно охарактеризовать и положения УПК РФ о запрете допроса священнослужителей. Выполняя свои профессиональные обязанности, эти лица получают информацию, сохранение которой в тайне защищается законодательством России. Так, в статье 56 УПК РФ предусмотрен запрет допроса священнослужителей в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших ему известными на исповеди. И, в первую очередь, такое замечание имело место в части 7 статьи 3 Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях». В этом законе указывается, что тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди.

С одной стороны такие данные получены за пределами уголовного судопроизводства и могут иметь важное значение. В то же время, учитывая природу исповеди - покаяние в грехах - законодатель защищает лицо, которое призналось в совершении преступления или иного правонарушения, совершении аморального поступка и т.д. То есть, исследуемая норма вытекает из принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, и в некоторой степени - презумпции невиновности. При этом, в отличие от признания, сделанного психологу, врачу, нотариусу, которое может и не

произойти и происходит исключительно по усмотрению сознающего, признание на исповеди неизбежно, поскольку сама исповедь уже является процедурой полного признания в грехах.

Исходя из изложенного, можно сделать определенные обобщения: законодатель запрещает допрашивать в качестве свидетелей лиц, имеющих информацию, способ получения которой, в силу специфики профессии определенных лиц, предусматривает неизбежность признания лица в совершении преступления, другого правонарушения или негативных поступков.

Учитывая изложенное, встает вопрос о сохранении государственной тайны, которая может быть предметом показаний свидетеля. На этом моменте акцентировали внимание В.И. Смыслов [4, с. 34-36], А.А. Зайцев и другие ученые [2, с.19]. Действительно, природа такой информации дает возможность включения лиц, ею обладающих, в перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей. Но такой запрет привел бы к определенным сложностям в расследовании уголовных дел о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства. Ведь объектом данных преступлений выступает тайна как таковая, или ее отдельные элементы. Поэтому правильным является решение законодателя о признании лиц, имеющих сведения, содержащие государственную тайну, возможными свидетелями.

Но в то же время, процедура допроса соответствующих лиц и их дальнейшего участия в процессе должна обеспечивать сохранность государственной тайны в правоотношениях за пределами производства по уголовному делу. При этом, в законе должны быть установлены определенные запреты и ограничения относительно допроса отдельных лиц в качестве свидетелей по уголовному делу по критериям специфики способа получения ими информации, а также в результате секретности содержания самой информации.

Определенные противоречия, как представляется, имеют положения о запрете допроса членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий. Кроме законодательно установленной неприкосновенности данных субъектов, никаких теоретических и логических обоснований таких ограничений нет [5]. Информация, полученная при осуществлении ими своих полномочий, не затрагивает основные права и свободы других людей, не препятствует осуществлению права на защиту. Если полученная информация относится к категории государственной тайны, то в данном случае также возникает необходимость особого процессуального порядка допроса, который не зависит от воли допрашиваемого.

В этом контексте требует обсуждения предложение С. Ширинского относительно возможных случаев отвода свидетеля, к которым отнесены и правила запрета допроса в качестве свидетелей отдельных лиц. К ситуациям возможного самоотвода свидетеля ученый относит случаи реализации

свидетелем права на иммунитет [6, с.20]. Думается, что называть рассматриваемые ситуации отводом является несколько опрометчиво. Подобное предложение будет уместным в отношении должностных лиц, ведущих процесс, а также лиц, которые своими действиями помогают получить информацию. Так, исторически нормы, предусматривающие отводы должностных лиц, предназначены для обеспечения объективности расследования и судебного рассмотрения, получения и закрепления доказательств, принятия решений. Аналогичной является и природа самоотвода. Относительно показаний свидетеля, то в уголовно-процессуальном законодательстве России не предъявляется требование объективности и независимости. Как рассматривалось ранее, критерии, по которым лицо нельзя допрашивать в качестве свидетеля, также не влияют на объективность расследования. Они призваны обеспечить реализацию субъектами уголовного процесса права на юридическую помощь. Поэтому целесообразно разделять такие понятия, как «отвод» и «запрет допроса в качестве свидетеля».

Пункт 1 части 4 статьи 56 УПК РФ предполагает право свидетеля отказаться давать показания. Сущность указанных положений несколько отличается от рассматриваемых ранее случаев, при которых допрос лица в качестве свидетеля невозможен. Так, в ситуациях, предусмотренных частью 3 статьи 56 УПК РФ речь идет о прямом запрете законодателя относительно допроса лица в качестве свидетеля. Такая схема, как отмечалось ранее, вполне способна обеспечить соблюдение конфиденциальности и секретности информации. В случае перевода категории прямого запрета в субъективное право отказаться свидетельствовать, те ценности, которые обеспечиваются наличием тайны, были бы поставлены под угрозу. Обусловлено это тем, что право - это лишь мера дозволенного поведения, которая зависит от воли конкретного лица. И в этой ситуации судьба охраняемых государством ценностей зависела бы от волеизъявления одного лица. Именно такой механизм реализации предусмотрен для случаев отказа свидетеля давать показания, предусмотренных пунктом 1 части 4 статьи 56 УПК РФ. Особый смысл в контексте изложенного приобретает положение части 2 статьи 3 УПК РФ о необходимости согласия иностранного государства на осуществление процессуальных действий в отношении лиц, пользующихся иммунитетом в соответствии с общепризнанными принципами международного права. В таких случаях исключаются ситуации, когда интересы и ценности государства зависят от субъективной воли одного человека.

Таким образом, императивный запрет на допрос отдельных категорий лиц в качестве свидетелей по уголовному делу обусловлен спецификой информации, которой они обладают, способом ее получения, и сохранение такой информации в тайне не может зависеть от воли лица, которое ею обладает.

Библиографический список

1. Ветрила Е.В. Влияние классификации субъектов уголовно-процессуальных правоотношений на формирование и совершенствование их правовых статусов // В сборнике: Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика IV Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 10-16.
2. Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995. С.19
3. Омельченко Т.В. Обеспечение справедливости судопроизводства в условиях правового режима переходного периода // В сборнике: Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: В 2-х частях. Составители: Калиновский Константин Борисович; Зашляпин Леонид Александрович. 2016. С. 146-152.
4. Смыслов В.И. Свидетель в уголовном процессе. М., 1973. 160с.
5. Сплавская Н.В., Данилов Р.Р. Законность и ответственность в государственном управлении Сочи, 2014. 56с.
6. Ширинский С. Самоотвод и отвод свидетеля // Российская юстиция. 2001. №2. С.20